Радость творчества

В. П. МАРЕЦКАЯ,

народная артистка РСФСР и Казахской ССР

Я беру очередное письмо. Детским почерком старательно выведено:

«Москва. Народно РСФСР В. Марецкой». Народной артистке

Осторожно развертываю листок и не могу оторвать от него взгля-

«Милая Варвара Васильевна! Недавно видел в кино фильм «Сель-ская учительница», а потом прочиская учительница», а потом прочитал о вас в «Пионерской правде». Я решил, что больше никогда не обуду плохо вести себя. Только мне об этом нужно напоминать. Поэтому прошу Вас, пришлите мне свою фотографию. Это очень, очень важно. Миша».

От волнения Миша не написал ни адреса, ни фамилии. Я не смогу даже узнать, что именно заставило Мишу изменить свое пове-дение, не смогу послать ему фотографию.

Долго думаю над письмом Миши и, вернее, не только над ним, а над десятками других горячих посланий, которые мне ежедневно приносит почтальон. И постепенно мыслях, высказанных различными по возрасту и характеру людь-ми, я начинаю видеть одно общее, большое чувство, которое заставило всех юных сердцем моих недрузей написать знакомых отавшие мне дорогими письма. Это чувство — любовь к своему учителю, черты которого каждый увидел в образе Варвары Васильевны.

«Дорогая, родная Варенька!

Я Вас буду так называть. Это пишет Вам простая русская девушка из далекого Казахстана. Варенька, я так полюбила Вас, такую скромную, обаятельную, ьно чистую женщину к умную, кристально большой красивой душой и сильным характером.

Варенька! То, что я видела в кино, — это так правдиво. Это наша жизнь, наша действительность на протяжении 30 лет и какая прекрасная! Какая сильная, благород-ная!..» — так пишет мне Лида Кавыга, работник Аральского райкома партии.

Вот письмо, подписанное учащи

мися всех школ Магнитогорска: «...У нас, детей, воспитанных в стране счастья, свободы, творчегероического труда Стране Советов,—есть много свет-лых дорог в будущее, в жизнь. У нас много дерзновенных, высо-У нас много дерзновенных, высо-ких и прекрасных мечтаний. Мно-гие из нас мечтают стать инжене-рами, моряками, журналистами, летчиками, учителями и геолога-ми-разведчиками. И, отдаваясь любимому делу, мы будем по-мнить сильный, неотразимо пре-красный образ Вареньки, которая умела самоотверженно, творчески трудиться... Будем учиться у Вар-вары Васильевны отважно смотвары Васильевны отважно смот-реть в лицо врагу, не отступать ни перед какой опасностью».

«Моя мечта теперь — стать учи-тельницей!» — заканчивает свое письмо маленькая Тоня Щедрина из Москвы.

«Как прекрасно служить своему народу, своей Родине!» — читаю я строки одного письма.

Да, это самое высокое, самое да, это самое высокое, самое благородное в жизни! Это — то, что поднимает и ведет через все трудности, через опасности, что приносит настоящую радость. И я снова думаю о народном учителе, об огромной человечности его трудного, но прекрасного дела воспитания нового человека.

Через эти письма я с еще большей ясностью понимаю, какая ог-ромная ответственность лежит на учителях. Воспитать в ребенке дисциплину, приучить его к разумному труду, разгадать в нем главное и направить его ное и направить его по пути служения Родине — это требует столько терпеливого труда!

«Фаланга народных учителей со-ставляет одну из самых необходи-мых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализ-ма»,— сказал товарищ Сталин на нашей страны, ма»,— сказал товарищ сталин на Всесоюзном учительском съезде в 1925 году. С тех пор эта фаланга выросла, обогатилась опытом вос-питания нашего молодого поколения. Какой священный огонь советского патриотизма зажгла она в сердцах миллионов юношей и девушек! Сколько миллионов людей хранят в своем сердце свет-лый образ учителя— своего пер-вого наставника и друга!

Я наблюдала однажды, как одна очень хорошая классная руково-дительница разговаривала с де-вочкой. Она задала ей несколько незначительных, на первый взгляд, вопросов о туалете, поправила девочке бант, но я поняла, просы эти неслучайны. Руководи-тельница внимательно выслушала тельница внимательно выслушала девочку, нащупывая и изучая чтото еще не известное ей. И тон разговора был такой хороший и верный. Так могут беседовать верный. Так могут беседовать только товарищи. Один из них — старший и очень уважаемый, а другой — молодой и любимый. Из таких штрихов складывается большое, настоящее отношение к человеку, способному жить твоими интересами, понимать твою душу, вести тебя вперед и незаметно